

ВЕЛИКОЕ ИСКУССТВО АКТЕРА

Когда произносится это имя, из глубины прошлого явно выступают многочисленные облики самых разных, вполне живых и реальных людей, созданных силой таланта Василия Ивановича Качалова. Они, эти люди, приносят с собой дыхание различных эпох и различных миров: Иван Карамазов и Гамлет, шекспировский Юлий Цезарь и горьковский Барон, гамсуновский Ивар Карено и Нароков из «Талантов и поклонников» Островского, Захар Бардин из горьковских «Врагов» и чтец От автора в «Воскресении» по Л. Толстому, царь Федор Иоаннович и Чацкий... Они все ничуть не схожи между собой, более того, одни, как, например, царь Федор, вызывают глубочайшее сочувствие, другие, как Захар Бардин, — величайшую антипатию.

Встречаясь с каждым из них, зрители Московского Художественного театра всякий раз как бы узнавали нового человека, и это знакомство отнюдь нельзя было назвать «шпалочным». Напротив, каждый из персонажей Качалова входил в вашу жизнь и располагался в ней так прочно, так уверенно, словно бы вы не на сцене его увидели, а с ним вместе многое перестрадали, испытали и приняли его в свою душу раз и навсегда. С момента встречи с ним вы знали уже и его манеры, и его привычки, и его образ мыслей.

Однако все эти разнообразные люди, хорошие и дурные, самозабвенные, как Карено, или осторожные, как Захар Бардин, фигурствующие, как Барон в «На дне», или же робкие, мятущиеся, неуверенные в себе, как царь Федор, — все они смотрели на вас прозрачными, красивыми серо-голубыми качаловскими глазами, говорили с вами бархатным, певучим, красивым качаловским голосом.

Кого бы ни играл Качалов, он оставался Качаловым. Само по себе это свойство не такое уж редкое, оно присуще и актерам великим (как Ермолова, как Комиссаржевская, как современница Качалова Алиса Коонен, например), и актерам относительно меньшего масштаба. Редкостная особенность искусства Качалова состояла, однако, в том, что, всегда оставаясь самим собой, он тем не менее очень далеко от себя уходил, умел становиться другим. Вы его всегда одновременно и узнавали, и не узнавали.

Среди его партнеров и товарищей по Художественному театру были такие искусные мастера перевоплощения, как И. М. Москвин или Н. П. Хмелев. Они подчас способны были просто ошеломить зрителей своей изменчивостью, своим искусством полностью раствориться в роли, исчезнуть в ней без остатка. Менялось все: голос, выражение глаз, походка, пластика. Немыслимо было найти связующие звенья между Москвиным в роли царя Федора и Москвиным же в роли Хлынова в «Горячем сердце». Невозможно было угадать хмелевского Алексея Турбина в хмелевском Каренине.

Качалов не исчезал за меняющейся внешностью своих персонажей. Бородатый крижистый партизан Вершинин в «Бронепоезде 14-69» Всеволода Иванова, одухотворенный, упрямый, молодежавый Ивар Карено в драме К. Гамсуна «У врат царства» и оборванный, картавый Барон в горьковском «На дне» открывали и непрямо соединялись между собой индивидуальностью своего создателя, его красотой, которую невозможно было скрыть резкой и глубокой кривой складкой, прорезавшей качаловский лоб, его глазами, которые немисливо было спрятать, его голосом, поразительным «баритональным



В.И. КАЧАЛОВ

К 100-летию со дня рождения



Юбилею великого советского актера передачу из цикла «МАСТЕРА ИСКУССТВ» «В. И. КАЧАЛОВ». (К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ). О замечательном артисте театра будут говорить народные артисты СССР А. Степанова, П. Массальский, С. Гиацинтова; народные артисты РСФСР В. Давыдов, С. Пилляская, Л. Толмачева, И. Кваша, доктор искусствоведения В. Виленкин.

Вы увидите сцены из спектаклей с участием актера, познакомитесь с искусством Качалова-чтеца. Ведут передачу кандидат искусствоведения Н. Крылова и И. Кваша.

ПО ВСЕСОЮЗНОМУ РАДИО СЛУШАЙТЕ СЛЕДУЮЩИЕ ПЕРЕДАЧИ:

«В. И. КАЧАЛОВ. К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ». Выступая писатель И. Андроников и сын актера В. Шверубович. В передаче В. И. Качалов читает произведения русских и зарубежных писателей (понедельник, 10 февраля, 1 программа, 19.50).

«Сокровища советского театра». СПЕКТАКЛЬ «БРОНЕПОЕЗД 14-69» НА СЦЕНЕ МХАТ. В роли Вершинина — В. И. Качалов (вторник, 11 февраля, 1 программа, 19.30).

«Театр у микрофона». СПЕКТАКЛЬ МХАТ «ВОСКРЕСЕНИЕ» с участием В. И. Качалова (воскресенье, 16 февраля, 1 программа, 12.05).

бархатом», уникальный тембр которого не менялся ни тогда, когда Качалов грассировал в роли Барона, ни тогда, когда он придавал своей речи сладость и сытость интонаций Захара Бардина.

Тем не менее неповторимая, своеобразная линия жизни каждого из этих персонажей выстраивалась в строгом соответствии с режиссерскими требованиями К. С. Станиславского и В. И. Немировича-Данченко, в согласии с той непогрешимой правдой, которой хранил верность Художественный театр. Весь отдавался чужой, вымышленной судьбе, Качалов преображался внутренне, душевно. И самое большое наслаждение от его игры возникало именно из-за полной внешней неуловимости тех величайших перемен, которые он тайно от нас, зрителей, совершал где-то внутри себя, — преображений, очевидцами и даже соучастниками которых мы с изумлением становились.

Наиболее разительными были эти перемены тогда, когда Качалов играл вовсе без грима, на концертной эстраде. Тут он порой просто творил чудеса. Таким чудом был, например, в его исполнении диалог Сатина и Барона из четвертого акта «На дне». В этом дуэте, который он играл один, оба характера очерчивались быстро, резко и с такой мгновенностью переходов из роли

в роль, что возникало полное впечатление, будто на сцене двое, два разных человека, каким-то непостижимым способом соединившиеся «в одном лице». Другим актерским чудом Качалова явилась сцена из шекспировского «Ричарда III», которую он играл с А. К. Тарасовой. Сама идея сыграть Ричарда, по Шекспиру — уродливого, горбатого, была достаточно неожиданной для Качалова. Качалов вел эту сцену, совсем не заботясь о том, чтобы внешность Ричарда отпугнула публику. Ему другое было нужно. Ему надо было — и ему удавалось — передать дьявольскую жажду власти и фанатическую волю к победе, которая могла бы одновременно и покорить леди Анну, и ужаснуть зрителей. Он играл дичинного убийцу и прожженного лицемера с опалющим, огненным воодушевлением, с искренним азартом, с упоением смелостью собственной игры. Еще более темпераментно, еще более экспрессивно, не щадя своих актерских сил, с величайшей самоотдачей провозил Качалов большой эпизод из инсценировки «Братьев Карамазовых» Достоевского — знаменитый разговор Ивана Карамазова с чертом.

Все эти и многие другие впечатления неразрывно связаны с именем Качалова и с его легендарной славой. С годами его обаяние все возра-

стало. Подлинной и общепризнанной вершиной его искусства стала роль От автора в спектакле «Воскресение», ибо в этой роли Качалов больше всего и ярче всего был самим собой. Тут выступала во всем богатстве и во всей красоте личность самого художника, тут ощутимы были и его гнев, и его доброта, и его мягкий, нежный юмор, и его жестокий сарказм, и его любовь, и его ненависть. Тут, в непосредственном общении с великим зрителем и сегодняшним зрительным залом, уверенно связывая гениальную прозу Толстого с настроениями современной аудитории, защищая Катюшу Маслову и обвиняя князя Нехлюдова, едко комментируя лицемерие судей, с живой теплотой и сердечностью говоря о силе любви и с глубочайшей горечью — о фальши сословного общества, погубившего героиню, Качалов во всех этих случаях, на всех поворотах большой и трудной роли говорил как бы от собственного лица. Таким он и запомнился больше всего, резко всего: то спокойно прохаживающийся по сцене среди персонажей в строгом черном своем глухом френче, с карандашом, зажатым в руке, то вдрог спускающийся в партер и останавливающийся в проходе между креслами, спиной к рампе — суровый, задумавшийся о жизни, безгранично обаятельный чело-

век, которому можно доверять полностью...

Актерскому искусству Качалова были подвластны и трагедии Шекспира, и комедии Грибоедова и Островского, и драмы Чехова и Горького, проза Толстого и Достоевского, и поэзия Пушкина, Блока, Есенина, Маяковского. Когда Качалов умер, С. Маршак написал: «Ты был счастливецом из народной сказки — красив, умен, любим и знаменит». Таким он остается в нашей памяти и поныне.

К. РУДНИЦКИЙ,
доктор искусствоведения

МАСТЕР ЗРИМОГО СЛОВА

Мы попросили народного артиста РСФСР Дмитрия Николаевича ЖУРАВЛЕВА поделиться своими воспоминаниями о В. И. Качалове.

— Когда вы впервые встретились с искусством Качалова? Ваши впечатления?

— Я приехал в Москву весной 1922 года. И тогда же на одном из концертов в Колонном зале впервые услышал Качалова, исполнявшего «Скифы» Александра Блока. Что сказать о впечатлении? Оно было потрясающим! Как и всех, меня неотразимо пленил его прекрасный, неповторимый голос, благородство, истинно «качаловское» обаяние. С этой встречи я на всю жизнь остался преданным почитателем таланта этого великого артиста, чтение которого — вершина исполнительского мастерства.

— А были ли вы лично знакомы с Качаловым? Как он относился к молодым чтецам?

— Видите ли, Качалов не был теоретиком, не занимался ни педагогикой, ни режиссерской деятельностью. Он был громадным мастером, артистом, практиком. Качалов увлекался искусством художественного слова, отдавал ему очень много любви и интереса. И эту любовь Василий Иванович, естественно, распространял на нас, молодых чтецов: Владимира Яхонтова, Сурена Кочаряна, многих других, в том числе и на меня, делавшего тогда первые шаги на эстраде. Ему было свойственно бесконечно благожелательное, доброе отношение к поискам молодых, желание помочь и ободрить. Он от всей души радовался их успехам, с пристальным вниманием следил за творческим ростом своих коллег по искусству художественного слова. Я бережно храню портрет, подаренный мне замечательным артистом.

— Дмитрий Николаевич, расскажите хотя бы об одной из ваших встреч с В. И. Качаловым.

— Помню встречу на вечере, посвященном памяти Льва Толстого, когда Качалов исполнял фрагменты композиции по роману «Воскресение». Это была еще его театральная работа, творчески перенесенная на эстраду. И читал он удивительно! Я тогда подошел к нему за кулисами и сказал: «Вы сегодня читали так, как Микеланджело высекал из камня свои скульптуры...» Василий Иванович улыбнулся и ответил, что он уже в том возрасте, когда чтеду вряд ли в состоянии помочь такие «ресурсы», как мобилизация всех сил на выступление, яркая внешность, молодой, звучный голос и т. п. Мне особенно запомнилась его формулировка: «Помогаешь сущности». Вот это истинный каюк любого чтецкого выступления, независимо от возраста, внешности и тому подобных вещей, абсолютно бесполезных, если у чтеца отсутствует творческая индивидуальность.

Беседу записала
М. БАБАЕВА

На снимках: В. И. Качалов. Вверху — во время выступления по радио в спектакле «Бронепоезд 14-69» (Никита Вершинин); внизу — в спектакле МХАТ СССР имени Горького «Воскресение» (От автора).

ВЕЛИКОЕ ИСКУССТВО АКТЕРА

Когда произносится это имя, из глубины прошлого явственно выступают многочисленные облики самых разных, вполне живых и реальных людей, созданных силой таланта Василия Ивановича Качалова. Они, эти люди, приносят с собой дыхание различных эпох и различных миров: Иван Карамазов и Гамлет, шекспировский Юлий Цезарь и горьковский Барон, гамсуновский Ивар Карено и Нароков из «Талантов и поклонников» Островского, Захар Вардин из горьковских «Врагов» и теща От автора в «Воскресении» по Л. Толстому, царь Федор Иоаннович и Чацкий... Они все ничуть не схожи между собой, более того, одни, как, например, царь Федор, вызывают глубочайшее сочувствие, другие, как Захар Вардин, — величайшую антипатию.

Встречаясь с каждым из них, зрители Московского Художественного театра всякий раз как бы узнавали нового человека, и это знакомство отнюдь нельзя было назвать «шапочным». Напротив, каждый из персонажей Качалова входил в вашу жизнь и располагался в ней так прочно, так уверенно, словно бы вы не на сцене его увидели, а с ним вместе многое перестрадали, испытали и приняли его в свою душу раз и навсегда.

телевизионный

Если только называть его песни (а и перечисление займет достаточно места), сразу же в памяти возникают приметы времени: события и факты, свидетелем которых был сам композитор; все то, что эволюционно и ярко отобразилось в его композиторском творчестве, то, что было навеяно «живой жизнью», пришло из нее: из истинных чувств и подлинных переживаний. Вот почему его песни всегда искренни, будь то песня-плакат, наполненная гражданским пафосом, песня-баллада, где особо обострено драматургическое развитие сюжета, где мысли и чувства соединены в убедительный и убеждающий идейный сплав, или будь то нежная, чистая и грустная лирическая песня, песня о всепоглощающей и всепроникающей любви... Словом, песни Оскара Фельцмана, которые будут звучать на его авторском вечере в Колонном зале Дома союзов.

О. ФЕЛЬЦМАН. Конечно же, это прежде всего волнение, ибо подобный вечер — ответственнейший творческий отчет о том, что сделано в течение долгих лет. Но не только. Авторский вечер — это и одна из возможностей показать, что ты делаешь сегодня.

...Да, обязательно будут но-



О. ФЕЛ
ЦМАН

Скрапина, А Глазунов, Ракви-
нин, Стравинский, Наконеч-
ковский, Прокофьев, Шостако-
вич. И, если вы спросите ме-
ня: как форма музыки са-
мая современная? Я отвечаю:
«Страна Советского компо-
зиции Анастасия Александров-
на можно поставить эпитафию
главной режиссерки музыкаль-
ных программ Всесоюзного
радио, посвященному истории
и развитию русской форте-
пьянной сонаты. Первая пере-
дача открывается именем
классика русской хоровой му-
зыки Дмитрия Бортнянского,
автора двух фортепьянных со-
нат, которые исполнит пиани-
стка Н. Голубовская, А. Рубин-
штейн, П. Чайковский, М. Ва-
лякин, А. Глазунов, А. Скра-
пин, Н. Метнер, И. Стравин-
ский — с фортепьянным со-
провождением этих композиторов лю-
бительских музыканты смолут позав-
тра, а в последующих пе-
риодах пианино, который велел
заключенный артист РСФСР,
Куров, дуэнт Московской
консерватории Михаил Бокре-
сенский».

консерватории пеликом отла-
дана концертной деятельностью.
Она образный репертуар. Она
мира, любовно работает
над произведениями русских
и зарубежных композиторов,
тщательно готовит концерт-
ные программы, составляемые
из вокальной классики, выступ-
ляет с исполнением песен со-
ветских композиторов.

том, что настало время спро-
сить и композитора о его твор-
ческих планах, но он, видно,
догадывается об этом, улыб-
нулся, затем добавил:
О. ФЕЛЬЦМАН. Сегодня и
всегда работает над песней,
всегда наполняет мою жизнь пе-
ликом, и она, разумеется, ос-
новная моя творческая раз-
мышлений и надежд. Могу
сказать одно: новые мои пес-
ни, моя новая музыка будут
подсказаны жизнью, ее горь-
ким опытом.

с этой трудной партией. Телет-
ральная ответственность отме-
тлена выступление молодой де-
вушки на сцене Малого
оперного театра Ленинграда.
Позже Кира Владимировна
неоднократно успешно участ-
вовала в оперных спектаклях
этого театра.
На первом фестивале «Ве-
сьна» именован за исполне-
ние оперной партии она полу-
чила первую премию. Тем не
менее, певица по окончании

спинной, чем она должна
быть и какая песня сейчас
нужна народу. Важно, сказал
он, почувствовать воспитате-
льную роль песни, силу ее воз-
действия на формирование
характера человека, его
чувств, силу ее массового воз-
действия. Этот разговор не
был случайным, потому что
она является моей жизнью пе-
ликом, и она, разумеется, ос-
новная моя творческая раз-
мышлений и надежд. Могу
сказать одно: новые мои пес-
ни, моя новая музыка будут
подсказаны жизнью, ее горь-
ким опытом.